

УДК 336.71.078.3+330.142.28

JEL G21, G32

DOI: 10.17213/2312-6469-2020-4-154-164

ПРИЗНАКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА БАНКА

© *В.В. Иванов* 2020

*Школа финансов НИУ-ВШЭ, г Москва, Россия
Совет по реализации стратегии пространственного
развития страны, г Москва, Россия*

В статье впервые систематизированы и рассмотрены на примерах основные признаки формирования фиктивных капиталов банка. Исследования проводились автором на базе большой надзорной практики и системного анализа случаев банкротств за последние 20 лет.

Ключевые слова: капитал; фиктивные схемы; признаки фиктивности; банковская система, нормативное регулирование.

SIGNS OF THE FORMATION OF FICTITIOUS CAPITAL BANK

© *V.V. Ivanov* 2020

*School of finance of higher School of National Research University,
Moscow, Russia
Council on the implementation of the spatial development strategy
of the country, Moscow, Russia*

In this article the main signs of banks' equity drawing have firstly being observed and systemized. The research was being made by the author on the base of wide regulatory experience and systematical analysis of banks' failures that took place for the past 20 years.

Keywords: equity, capital drawing schemes, signs of fictiveness, bank system, regulatory control.

Введение

Капитал на протяжении всей банковской деятельности играл в ней особую роль. Но если на заре становления финансовой системы он был необходим, чтобы иметь непосредственную возможность создать и укрепить бизнес, то в последнее время заметно возросшее регулирование определило его как ключевой критерий надежности и жизнеспособности.

Вместе с тем, проведение анализа большинства банкротств банков показывает [3, 4], что и в России, и за рубежом достаточно часто к моменту остановки капитал отсутствует вовсе [1]. Более того, в России банки еще и теряют своих активов в среднем в 7-8 раз больше величины расчетного капитала. Наш многолетний опыт показывает, что эти потери нередко происходят задолго до отзыва лицензии.

Специалисты объясняют это тем, что невозможность выявления недостоверности отчетности заранее определяет сам факт наличия недостоверности.

Однако, по нашему мнению, недостоверность отчетности - это либо попытка имитации реальной операции, но без проведения средств, либо попытка «прямой подтяжки недостающего уровня остатков» по проблемным частям отчетности. Причем эта «заплатка» делается разово, закрывая более длительные во времени потоки, поэтому она выделяется среди окружающих цифр своей «инородностью» как на отчетную дату, так и в динамике, и среди комплекса отчетности.

Отметим, что выявление недостоверности отчетности в современных условиях – задача повышенной сложности, так как, кроме специфики самих схем, надо учитывать постоянную модификацию процесса и индивидуальные особенности банков.

Чтобы эти аспекты не стали непреодолимым препятствием для получения качественного анализа и выявления проблем по существу, представление о признаках фиктивности капиталов необходимо базировать, кроме направлений, и на мотивации разных сторон банковского процесса [5].

1. Перечень признаков фиктивности капитала банка

Проблема структурирования и классификации фальсификации отчетности и банковских операций имеет ряд особенностей, среди которых: связанность основной части характеристик банковской деятельности, учетный, а не аналитический характер отчетности, а также фактор того, что разные задачи оценки порождают разные классификационные признаки.

По этим и ряду других причин возникает множественность подходов к классификаторам. Часть из них будет представлена в отдельной работе. Но для полноты полученной картины данный подход следует усилить еще одним форматом разреза специально для оценки фиктивности капитальной базы банка, особенно когда она проводится отдельно от комплексного анализа недостоверности.

В отличие от подхода, представленного в рамках реализации аналитического классификатора, вместо структуры источников наращивания капитала и детального комплексного анализа других характеристик деятельности банка, усилия будут сосредоточены на анализе типов «следов» искажения.

Необходимость расширения используемых классификаций диктуется тем, что недостоверность – это сформированная специально для наблюдателя «маскирующая ширма». Причем в каждом случае это может быть совершенно разная ситуация, и ориентация в поиске приходится на выявление несоответствий общей картине и ее внутренним логическим связям.

Как и в случае с использованием любой «ширмы», для выявления наличия искажений реальной картины важен угол зрения. При большом объеме данных и их разрезов, с их собственной, часто пересекаемой внутренней логикой, практически неизбежно наличие какого-нибудь дефекта в общем комплексе данных и создающейся на их базе картины бизнеса.

«Сбой» логики ищется, прежде всего, в бизнес-процессе, а находит свое документальное отражение уже в признаках отчетных данных этого «сбоя». Больше сторон – больше углов зрения – больше шансов обнаружить «уши» несоответствий и совершенно другой картины происходящего. При этом сами «аномалии» отчетных данных – это тоже отдельная сторона.

По нашему мнению, недостоверность данных должна отражать:

- признаки «выброса» из временных рядов аналогичных данных отчетности;
- несоответствия отражения одной и той же операции в разных формах отчетности или в рамках требуемого баланса;
- часть неестественных характеристик проводимых операций;
- нарушения экономической логики бизнеса банка, его владельцев, работы с клиентами;
- подмену признаков срочности операций (короткие как длинные и наоборот);
- несоответствие признаков ликвидности и движения средств у высоколиквидных операций;
- признаки переоформления;
- сведения об отсутствии финансовых возможностей по формированию капитала банка его участниками.

Представим примеры выявления указанных нами выше признаков фиктивности формирования капитала.

2. Признаки «выброса» из временных рядов данных

Один из российских банков, с тем, чтобы значительно увеличить размер текущего финансового результата (на треть), а соответственно и капитала, указал в структуре доходов величину, полученную в качестве процентов от кредитов, отличающуюся от предшествующих и последующих кварталов (на той же самой базе кредитов) в 3 раза.

Пересчет данных на условную процентную ставку размещения выявил скачок доходности на тех же кредитах в одном квартале с 22% до 66% годовых. Последующий анализ данных первичных документов показал,

что на одни и те же кредиты доход был начислен тремя разными способами одновременно (помесячно, поквартально и в конце срока), по совершенно разным платежным документам. Проверить бухгалтерию и найти там непосредственные ошибки можно не всегда, а усомниться во всплеске показателей за гранью делового оборота не только можно, но и нужно, даже при дистанционном анализе на базе исключительно открытых и доступных всем форм.

3. Признак несоответствия отражения одной и той же операции в разных формах отчетности или в рамках требуемого баланса

В том же банке был выявлен еще один прием искажения финансового результата еще на треть на ту же дату. В этом случае был сформирован доход от предоставления клиентам гарантий. При этом ни до, ни после такого рода доходы не формировались, а сведения о каких-либо предоставленных гарантиях вообще отсутствовали. То есть операция не совершалась (забалансовые счета), а доход был сформирован (отчет о прибылях и убытках). Это пример сложно сочетаемых расчетных данных (доход, остаток, с определенными правилами соответствия между собой – доходностью).

Есть примеры одной и той же операции, отраженной в разных категориях учета (особенно, если в одном месте рассматривается портфель, в другом – счет, а в третьем – отдельный кредит), но при определенных обстоятельствах разницей между суммами на них можно пренебречь, либо вообще один и тот же показатель в разной отчетности.

Так, для небольших банков часто отдельные крупные кредиты не только составляют содержание целого счета, но и рассматриваются как целая категория кредита или даже его портфель, который, кроме баланса, отражается в расчете резервов, расчете капитала, нормативов и других формах. При наличии разных целевых задач у разных форм отчетности значение показателя в балансе и, например, расчете нормативов будет иметь разное отражение. Такие удивительные по своему характеру «ошибки» не часто, но встречаются до сих пор, так как тотального аналитического контроля за расхождением форм по всем таким позициям в настоящее время нет.

4. Подмена признаков срочности операций

Следует выделить два основных направления. В одном – долгосрочные (невозвратные или выведенные) средства отражаются как краткосрочные или текущие (Лоро-Ностро, Незавершенные, Расчетные, До востребования, на срок несколько дней или до месяца, Овернайт), но находятся длительное время там без признака счета. Второй – краткосрочные средства, либо долгосрочные и невозвратные, но по отчетности находящиеся в режиме «постоянной ротации», когда обороты свидетельствуют о более частой их замене, чем предусматривает режим счета, на котором они размещены.

В этом качестве, можно привести распространенную схему формирования фиктивных активов (как правило, против фиктивного капитала) на базе счетов Ностро, преимущественно в иностранных банках.

Ранее, также отмечались и российские банки, но так как их отчетность доступна, то по ним достаточно быстро выявляли фиктивность операции. В основном по данным инструментам отмечается сомнительная юрисдикция банка, сомнительный банк, или банк, отсутствующий в реальности; в последнее время активно для этих сделок использовали вполне серьезную юрисдикцию – Австрию, по всей видимости, покупая там сами банки. Отличительной особенностью операций являлось явное противоречие смыслу счета – при его расчетном характере, движение существенных остатков могло не происходить вообще на протяжении длительного (до нескольких лет) времени. То есть, в этом случае величина остатков по счетам Ностро (а также и Лоро) многократно превышает величину оборотов за месяц. Содержательно, оформление операции было связано с проведением у банка-контрагента одновременно и активных и пассивных операций. Так, иностранный банк-контрагент, зачислив на свой Лоро счет средства российского банка, тут же выдавал кредиты на аналогичную сумму подконтрольным банку (его владельцам) компании. При этом чаще всего финансовый результат не формируется. А резервы могут создаваться в полном объеме (в этом случае задачей является сокрытие части прибыли от налогообложения). Однако информация по движению средств у контрагентов чаще всего в полном объеме другим участникам рынка остается недоступной.

В случае с долгосрочными ссудными счетами, признаком служит повышенный оборот по указанным счетам. Например, если средства размещены на год, а ежемесячные обороты равны или превышают остатки. Часто такого рода движение происходит без реального движения (как по расчетным счетам клиентов, так и с приходом-уходом из банка). Однако эти признаки четко вычленивать из общего платежного потока на базе общедоступной информации бывает не всегда возможно.

Выбор схемы зависит от целевых задач банка по вуалированию конкретных его характеристик и поэтому может иметь широкий спектр особенностей выбора и проведения.

5. Признак неестественности параметров бизнеса

Еще одним из наиболее востребованных, на сегодняшний день, инструментов является переоценка имущества на балансе банка. Сложившийся механизм учета, переоценки и постоянного на протяжении 20-30 лет роста стоимости имущества создали почву для возможности существенно (в разы) завышать реальную стоимость конкретного имущества в банке.

Вместе с тем, реальные продажи конкретных объектов могут отличаться от рынка в разные стороны и сегодня являются уникальными. Ре-

жимы формирования переоценки и учета имущества сформированы плохо. Контроль за ними практически отсутствует. Отмечаются случаи, когда десятки миллиардов рублей вкладов населения привлекаются банками под «воздух», капитал которых сформирован за счет имущества, построенного на деньги вкладчиков и многократно переоцененного. Такие банки присутствуют на рынке до сих пор.

Так, один из российских банков сформировал бизнес в регионе на привлечении частных средств и вовлечении их в строительство собственными компаниями. За счет привлеченных средств банк построил несколько крупных офисных площадей и, не афишируя это, уже от имени собственника передал эти здания в дар банку, оценив их попутно в 5-10 раз выше рынка. Как следствие – 90% капитала и имущества банка фиктивны, но банк смог привлечь более 1 млрд. долларов средств граждан, на которые он строит новое жилье, значительная часть которого (в разном виде кредитов, залогов, ипотеки) с баланса так и не выкупалась. То есть, если справедливо оценить риски возврата активов этого банка, то общий объем недосозданных резервов превысит его номинальный, фиктивно сформированный капитал еще в несколько раз, а возвратными, возможно, будут лишь 10% активов.

6. Признак нарушения экономической логики бизнеса банка, его владельцев, работы с клиентами

Такого рода нарушения возникают во многих случаях, но наиболее ярко они проявляют себя, как ни странно на первый взгляд, в модели значительной части ретейловых банков. Наиболее остро эти несоответствия формировались в модели банка Связной, что и привело его к формированию пирамиды и достаточно быстрой остановке деятельности.

На первый взгляд бизнес-модель Связного была простой и логичной. Построенная мегасеть точек продаж с ликвидным товаром, высокой проходимостью и значительным платежным потоком естественным образом формировала нишу для крупного бизнеса-симбионта, позволяя формировать и собственную ресурсную базу и зарабатывать сразу на нескольких операциях.

Однако практика внесла очевидные коррективы. В погоне за масштабом, стоимость кредитного ресурса составила для банка без учета риска невозврата – более 40% годовых за остатки по расчетным счетам. 13% стоило привлечение на карты, примерно столько же выплачивалось агентских вознаграждений сети Связной и столько же стоили официальные затраты на бизнес.

Выдача кредитов изначально осуществлялась не с целью заработать на кредитах, а на продажах смартфонов и т.д. Соответственно, подавляющее количество кредитов выдавалось в размерах, в разы превосходящих месячные заработки заемщиков, под проценты, близкие к 100% годовых, фактически без сроков. Возвратность кредитов в таких условиях резко

снижается до 20-50%, и все движение обеспечивается двумя действиями – строительством пирамиды и сокрытием реальных уровней невозврата.

Можно доказать, что при столь затратной ресурсной базе и таком формате выдачи кредитов прибыльная работа невозможна в принципе, а накопление социальных последствий весьма высоко. Если же добавить исходный промах по формированию краткосрочности всего привлечения, то факт банкротства был не только неизбежным, но и обязательным в узком промежутке времени.

7. Несоответствие признаков ликвидности и движения средств у высоколиквидных операций используется банками по всем высоколиквидным инструментам.

Кроме операций по счетам Ностро, рассмотренных выше, к такого рода схемам относятся операции с учетом «качественных» ценных бумаг в фиктивных/не существующих депозитариях, отражение на балансе «зеркальных» векселей, полностью фиктивных по своей природе, операции с фиктивной наличностью в кассе, формирование банками ЗПИФов с реально неликвидными активами, но отражаемыми как безрисковые.

Так, на протяжении многих лет складывалась практика формирования фиктивного капитала, посредством отражения на балансе «ценных бумаг» качественных эмитентов, «учитывавшихся в недобросовестных или вовсе отсутствующих физически депозитариях».

Ситуация разрешилась случайно, после того, как один из организаторов такого рода схем в 7 подконтрольных банках (которые накануне события проверили без замечаний надзорные органы) был задержан за разбойные и хулиганские действия, что привело к бегству клиентов из его банка и выявлению конкурсным управляющим данной схемы лишь через несколько месяцев после банкротства этой группы.

Последующий анализ и проверки остальных российских банков выявили еще несколько десятков подобных кредитных организаций, у которых также были отозваны лицензии.

Большинство прочих банков отказалось от проведения данной схемы, но некоторые кредитные организации ее модифицировали, допустив в схему иностранный депозитарий (фиктивный), не подконтрольный российским надзорным органам. На сегодняшний день эта схема продолжает быть актуальной, и ее тщательно проверяют в действующих банках.

Зеркальными Банком России были определены векселя, которые получались простым снятием копии с действующих векселей, но одновременно учитывавшихся в нескольких банках. Также использовались инструменты векселя до востребования, долгосрочные кредиты, некоторые из которых оформлялись на 50 и более лет.

Нередко формирование такого рода активов сопровождалось либо полным отсутствием выплат процентов, либо указанием на выплату процентов в конце срока, часто такие кредиты выдавались на связанные или

технические фирмы, не проводящие реальной деятельности, по ним также отсутствовали залого.

Достаточно распространенным инструментом сокрытия фиктивных капиталов в активах является также касса банка. Парадокс объясняется просто. Никто, конечно, не печатает в таких случаях фальшивые деньги, просто на протяжении длительного времени внешние проверки кассы банка на предмет соответствия ее содержимого балансу происходят крайне редко, при этом априори считается, что деньги в кассе не обременены существенным риском, и под них редко требуют создания резервов. Поэтому схема получила широкое распространение. Увидеть ее можно, рассмотрев остатки и обороты кассы по балансу. Если величина остатков существенна – более 5-10% активов, а обороты по ней практически отсутствуют, то можно предположить, что таких средств в кассе нет.

Значительную проблему составляют и ПИФы, особенно строительные, либо нетрадиционные, например, очень дорогих фотографий. Специфика создания ПИФа, непрозрачность отражения его характеристик по балансу банка, при их общем отнесении к категории ценных бумаг, позволяют манипулировать характеристиками риска, ликвидности и реальной цены. На сегодняшний день ситуация настолько дискредитировала инструмент, что, как и кредиты до востребования, ПИФы полностью рассматриваются как сомнительные инструменты на балансе, как правило, такими проблемными и являясь на практике.

8. Признаки переоформления

Большинство фиктивных операций так или иначе сопровождается, или в дальнейшем имеет признаки переоформления активов [6], так как операция, совершенная когда-то, уже не может покинуть баланс, что заставляет ее «безутешно метаться по нему».

Дробление сумм, выстраивание цепочек переводов, использование посредников может скрыть определенные движения банка в этих направлениях. Поэтому все переоформления отследить невозможно. Но есть очевидный тип, на признаки которого стоит обратить внимание, – когда значимая сумма с одних счетов убывает, а на других вдруг возникает. Примером тому может служить переоформление фиктивного капитала, которое производилось одним из крупнейших банков ранее. В частности, активы почти на 10 млрд. рублей на определенном этапе числились как остатки по счетам Ностро (без движения) в банке из Новой Зеландии. После нескольких лет такого состояния и появления вопросов, они трансформировались в остатки на счетах кредитов до востребования, затем, проведя там немало времени, они возникли как векселя, а затем как незавершенные срочные операции, после чего опять стали векселями, а потом затерялись в долгосрочных кредитах. Каждый раз на момент перехода эта сумма уменьшала один счет на балансе и увеличивала другой в равной величине, что напоминает движение слона внутри удава.

9. Сведения об отсутствии финансовых возможностей по формированию капитала банка его участниками

Строго говоря, данная информация не только находится за пределами баланса банков, но часто любые ее элементы оказываются вообще сложно доступными.

Тем не менее, это важный аспект оценки, и набор приемов позволяет не только такую информацию увидеть и в обычных источниках, но и активно использовать в этом плане баланс.

На заре банковской деятельности порядок регистрации был «почти уведомительный», а требования к капиталу, как и его владельцам, реально отсутствовали. Со временем все поменялось, Теперь все заносится в отчетность, тщательно проверяется, и установлены достаточно жесткие требования. Тем не менее, проблематика в этом плане всегда присутствовала, и пока она остается фактором, требующим к себе внимания.

Во-первых, это ситуации, когда «участники» просто физически не располагают средствами. За банковскую историю в России накопилось очень много занимательных историй. Так, одна девушка внесла в качестве своей доли вексель другого банка (впоследствии лопнувшего), который достался ей в наследство в 23 года от покойного мужа, тоже весьма молодого человека. Конечно, проверить и прочесть все эти обстоятельства можно было только в специальных, закрытых отчетах, однако, на баланс одновременно с ростом капитала поступил вексель. Его величина была такова, что в балансе его невозможно было не заметить, попал он на баланс без движения денежных средств за него, был бездоходным, и практически «бездыханным», до востребования, без движения длительное время.

При регистрации такие операции еще более заметны. Так, один банк, еще не имея клиентов и операций, после получения лицензии сразу приобрел пять учтенных векселей до востребования, офшорной компании, на суммы пяти пайщиков банка. В результате в балансе фигурировал капитал, векселя без движения на ту же сумму, резерв на 1% от суммы векселей, и отрицательный финансовый результат (убыток на величину резервов). В этой ситуации скорее сложно поверить в реальность наличия капитала, чем в его отсутствие.

В третьем случае, известный достаточно банк и его реальный акционер попытались уверить окружающих, что его в этом банке нет. Зато весьма крупный частный банк с миллионами клиентов был куплен пятью частными лицами, которые оказались связаны лишь тем, что, «возникнув независимо из разных мест», они практически одновременно «появились» в банке за полгода до этого на разных должностях и, не ев и не пив, полгода копили зарплаты, на которые потом и выкупили весь капитал. Зарплату им, конечно, перечислили, но кто бы им на таких условиях продал банк?

Следует отметить, что требования к банковским капиталам в последние годы поднялись весьма серьезно, и найдется немного компаний, а тем

более частных лиц, способных иметь такие средства. А те, кто такие средства имеют, сегодня либо хорошо известны бизнес-сообществу, либо имеют вполне рабочие показатели бизнеса, представленные на собственных «рабочих» сайтах в сети.

По этой причине, если банк куплен (или капитал наращен), а в «банковской реальности» такие не значатся, то можно искать дальнейшие признаки фиктивности новых активов на балансе банка.

Отметим, что и известные рынку не так просты. Среди них есть откровенные жулики. Несмотря на текущее законодательство, среди банковских владельцев до сих пор фигурируют отдельные личности, которые не только угробили не один банк, но и как следует их ограбили. Очевидно, что среди их средств законных нет, и ожидать от них чего-то, кроме новых банкротств, не стоит.

Наиболее сложным, в этом плане, является ситуация, когда компания-владелец благополучна и имеет средства, но вот в текущих условиях лишних средств для отвлечения от бизнеса нет ни у кого. Нередко и такие компании позволяют себе вывод средств – временный или постоянный, – но вот для выявления этих ситуаций уже без комплексной оценки отчетности и движения средств, указанных в рамках исследования выше, уже не обойдешься.

Выводы

Проблемы искажения деятельности, особенно в части формирования банками фиктивных капиталов в последние годы остается наиболее актуальной, особенно усиливаясь в условиях роста финансовой нестабильности.

Комплексные подходы к рассмотрению и решению этого вопроса в России сложились на определенном уровне только в рамках нормативных подходов. При этом разработки аналитических систем такого рода широко не представлялись.

Спецификой аналитического подхода к оценке достоверности отчетности является потребность внимательного рассмотрения предмета с разных точек зрения и направлений. Поэтому в дополнение к представленному ранее нами комплексному аналитическому классификатору для более полноценного выявления факторов недостоверностей отражения капитальной базы следует сформировать дополнительный классификационный ряд его признаков и направлений.

Такой ряд в рамках проведенного нами исследования фиктивного формирования капитала банков в современных условиях и на практических примерах был рассмотрен. На его базе был сформирован набор признаков, которые позволяют в рамках отчетности банков и другой доступной информации о них, их операциях, владельцах и менеджменте выявить и составить представление о всех основных случаях формирования фиктивного капитала банка, а также на их базе разработать систему показате-

лей для выявления и оценки степени и характера фиктивности капитала действующих банков.

Вместе с тем, для построения системы показателей необходимо изучить мотивацию формирования фиктивных капиталов и на базе анализа структуры капитала и источников его пополнения – системно рассмотреть перечень применяемых банками схем. Данные исследования также были проведены автором и будут представлены в дальнейших публикациях.

Литература

1. Дементьева С. Фальшиво жить не запретишь. Перед отзывом лицензии подделка отчетности стала правилом / С. Дементьева [Электронный ресурс]: <http://www.kommersant.ru/doc/2103934?fp=> [дата обращения: 12.06.2020].
2. Иванов В.В. Особенности формирования понятия дефолт кредитной организации / В.В. Иванов, Ю.И. Федорова // Экономика, социология, право. 2015. № 1: Материалы XX междунар. науч.-практ. конференции "Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы", г. Москва, 6-7 апреля 2015 г. – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 67-70.
3. Иванов В.В., Федорова Ю.И. Проблемы подбора показателей для оценки дефолта кредитной организации / В.В. Иванов, Ю.И. Федорова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки [Текст]: материалы XV международной научно-практической конференции, г Москва, 11-12 апреля 2015 г. – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований», Изд-во «Перо», 2015. – С. 83-98.
4. Иванов В.В. Результаты моделирования вероятности наступления дефолта банка на примере российской банковской системы / В.В. Иванов, Ю.И. Федорова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика / Сб. ст. по материалам L междунар. науч.-практ. конф. № 6 (50). – Новосибирск: Изд. "СибАК", 2015.
5. Иванов В.В. Анализ мотивации и отношения сторон кредитного процесса к формированию банками фиктивных капиталов / В.В. Иванов // Банковское дело. 2020. № 7.
6. Путиловский В. Картина маслом: как распознать «нарисованную» отчетность / В. Путиловский [Электронный ресурс]: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=6609791> [дата обращения: 20.06.2020].

Поступила в редакцию

13.06.2020

Иванов Виктор Викторович – кандидат экономических наук, профессор Школы финансов НИУ-ВШЭ, г Москва, Россия; заместитель Председателя Совета по реализации стратегии пространственного развития страны, г. Москва, Россия.

Ivanov Victor V. – candidate of economics, professor, School of Finance of the Higher School of Economics, Moscow, Russia; vice-chairman Council on the implementation of the spatial development strategy of the country, Moscow, Russia.

Россия, 129085, г. Москва, пр-т Мира 81-34
81-34, Prospect Mira, Moscow, 129085, Russia
e-mail: vic_ivanov@mail.ru